

Совершенно сбитый с толку, Реджи поставил чашку и снова бесшумно поднялся по лестнице, на этот раз еще больше удивив сестру. Ванесса чувствовала себя одновременно и униженной, и взволнованной, но на самом деле, как бы она не старалась придать себе вид оскорбленной гордости, она никак не могла определиться, какое из этих чувств было более сильным. Она спустила ноги с кровати и, погрузившись в свои мысли, некоторое время сидела, широко их раздвинув. Как раз в этот момент к ней и вернулся ее брат.

— О! Реджи!!! — воскликнула Ванесса, но слишком поздно для того, чтобы успеть скрыть укромное местечко, на которое еще никогда прежде не падал его взгляд, — это, конечно же, была ее меховая шерстка, под которой он смог едва разглядеть ее набухшую щелку. — Реджи! Ну в самом деле! — воскликнула она, вскакивая с кровати. От этого действия кружевной подол ее комбинации задрался и приоткрылся еще более откровенно, так что ее обтянутые чулками ножки, ее бедра, ее любовное гнездышко и часть выпуклой попки было выставлено на показ и блаженно замечено прежде, чем она поспешно одернула одежду вниз.

— Послушай, Ванесса, этот ремень! — сказал Реджи, которого уже нельзя было сбить с толку, и который, лишь только увидев свою сестру соблазнительно полуобнаженной, тут же почувствовал, как горячая кровь заструилась у него по жилам.

— Ремень!? Ремень!? О, пойдй прочь! Ну правда, Реджи, ты не должен видеть меня в таком виде! — запротестовала Ванесса, которая, в свою очередь, не могла не заметить выступа, который стал так явно замечен у него под брюками.

— Я лишь хотел сказать, что Мэри его не находила, вот и все... — смущенно ответил ее брат.

— Ах вот как?! И это все? Это я нашла его на своей кровати и подумала, что это она, — слишком поспешно ответила Ванесса и прикусила язык, потому что, если принять во внимание тот факт, что в этот день у нее был только один посетитель, Реджи мог подумать, что здесь произошло нечто очень странное.

— У тебя попа красная, Ванесса, — выпалил он.

— Эээ... Что?! Реджи, как ты смеешь говорить мне такие вещи и как ты смеешь смотреть на меня! Мэри, Мэри, пожалуйста, иди сюда и помоги мне одеться! — отчаянно закричала Ванесса, желая прекратить этот разговор даже более, чем не допустить бесцеремонное оглядывание своей обнаженной натуры ее братом. Попятившись назад и крепко прижав комбинацию к бедрам, она с внезапно пересохшим ртом наблюдала, как он схватил тауз, который скромно показывал свой хвост из-под сбитой подушки, и выскочил из комнаты с видом человека, который украл драгоценности Короны. И пока он следовал вниз по лестнице, до него донесся умоляющий голос Ванессы: «Реджи!»

По дороге он неизбежно столкнулся с Мэри, которая спешила навстречу, не скрывая удивления.

— Мэри, мне кажется, — нет, я уверен! — моя сестра сейчас в очень возбужденном состоянии. Сделай все возможное, чтобы успокоить ее, — прошептал он.

— Конечно, сэр, — заговорщицеским тоном ответила горничная. Проходя мимо него, она коснулась его своим бедром и ощутила впечатляющую эрекцию Реджи, что заставило их обоих вздрогнуть от неожиданности. Он испугался, что Мэри поднимет шум, но вместо этого она лишь прикусила губу, пытаясь напустить на себя серьезный вид и скрыть на лице лукавую гримаску, а потом дерзко улыбнулась ему через плечо, направляясь в комнату Ванессы.

«Шалунья», — пришел к выводу Реджи. Хуже всего было бы то, что теперь она будет гадать, от чего у него так вздыблен член, особенно учитывая то, что его сестра раздета. Жизнь непонятным образом внезапно осложнилась, и у него возникло желание на некоторое время уйти из дома. Кроме того, у него в руках был этот проклятый ремень, и Мэри наверняка заметила его.

Единственным человеком, который мог пролить свет на всю эту загадочную историю и которого он еще не видел, был сам священник, и именно к его дому и отправился Реджи, хотя едва ли он представлял, что он скажет по прибытии. И чем ближе он подъезжал, тем более падал духом. Но, как уговаривал он сам себя, даже в этом случае он может сказать, что наносит ответный визит, а далее будет смотреть, что тот расскажет о странном поведении Ванессы.

Прибыв на место, Реджинальд нерешительно постучал в дверь, и был впущен в дом экономкой викария, — пышногрудой женщиной по имени Мод. Экономка, как она сама заявляла, «держала себя в форме», и частенько и с удовольствием насаживалась на мощный детородный орган святого отца, особенно когда ему больше не на кого было обратить свое внимание. За такие услуги Мод щедро вознаграждалась, но еще больше она получала, когда помогала священнику «обращать» девушек, приходивших к нему готовиться к причастию или к чему-то подобному.

Именно один из таких случаев и занимал сейчас внимание святоши, потому Реджи услышал отчетливый писк, доносившийся из-за двери его кабинета.

— Должна сообщить, что преподобный отец сейчас занят, сэр, — сказала Мод с заметной недосказанностью, — но если Вы соизволите обождать...

— Кто там, Мод? — прогремел голос викария, в ответ на что экономка произнесла полное имя Реджи, вызвав кратковременное задумчивое молчание. Затем из-за двери прозвучал приказ:

— В таком случае проводите его.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1132/29393>